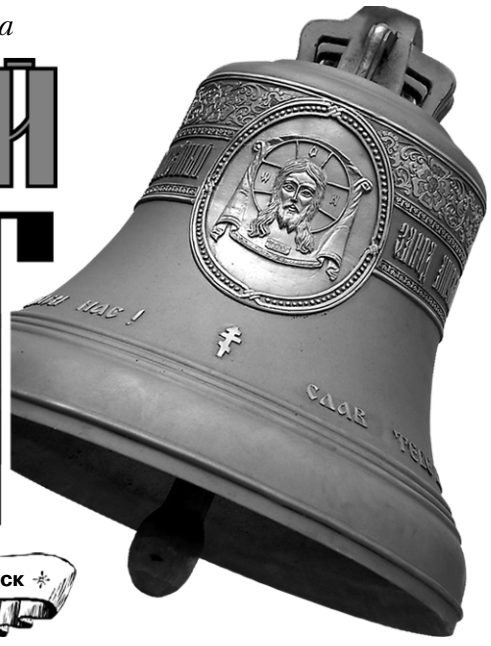
С 14 МАРТА ПО 30 АПРЕЛЯ – ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Издается по благословению Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ



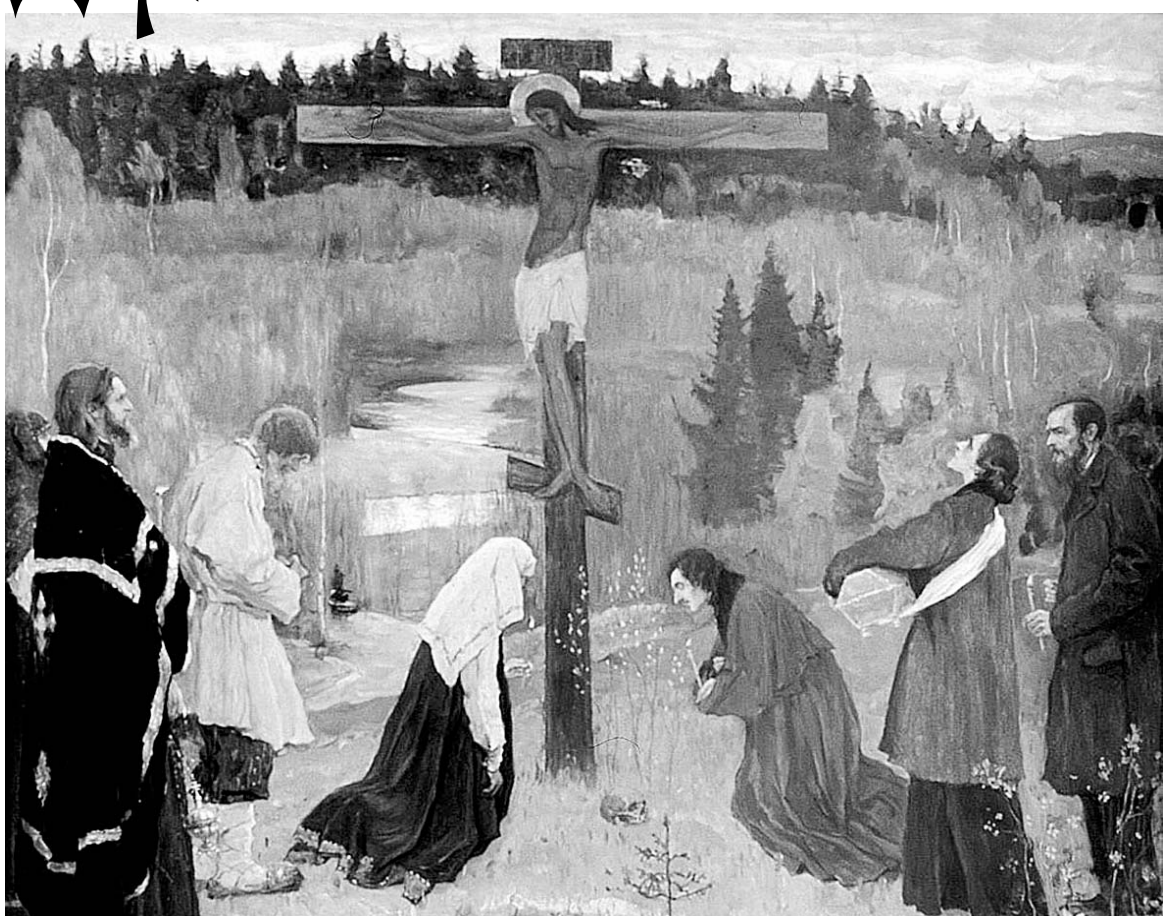
№3 (147) 2016

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Мы вступаем на великое и благоприятное поприще поста, великой Четыредесятницы, которое открылось перед нами, чтобы мы духовно потрудились и прошли этот период духовной брани с готовностью и решимостью, дабы поклониться святому Воскресению нашего Господа, которое означает и наше собственное освобождение и воскресение от греха.

Духовная брань Великого поста



Святая Четыредесятница считается особым и самым благословенным периодом в Церкви для духовной брани [то есть борьбы с духовными врагами, в духовной сфере]. Конечно, это не означает, что христианин должен ждать Четыредесятницы, чтобы начать духовную брань. Для нас каждый день должен быть и Четыредесятницей, и Воскресением, каждый день должен быть и Великой Пятницей, и Великой Субботой, и Пасхой. Но поскольку мы являемся людьми и у нас бывают разные перемены и колебания в духовном состоянии и во всем нашем настрое, то Церковь, относясь к нам с великой заботой и мудростью, предлагает нам разнообразные духовные напоминания: через дни памяти святых, через Господские и Богородичные праздники, посты, через Святую Четыредесятницу, чтобы напомнить о том, что у нас есть возможность духовно потрудиться в это благословенное время. Святая и великая Четыредесятница является особо благодатным временем, потому что вся Церковь, все находящиеся на этой земле православные христиане, все мы как одно тело, постимся постом, приятным Господу, и стараемся совершать все необходимое, что составляет жизнь во Христе.

Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения (2 Кор 6, 2), — поем мы на вечерне в Прощеное воскресенье. То есть сейчас время благоприятное, угодное Богу, время покаяния и спасения. Святая и великая Четыредесятница наполнена особой умиротворенностью покаяния, которая привлекает благодать Святого Духа в сердца людей. Поэтому на вечерне в Прощеное воскресенье Церковь закладывает в основание поста прощение друг друга. Евангельский отрывок, читаемый в сей день, говорит именно об этом: если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный (Мф 6, 14), — говорит Христос.

Чтобы совершать духовную брань, необходимо присутствие Божественной благодати, ибо это не человеческая брань. Духовный подвиг Великого поста — это не пищевая диета, которую мы соблюдаем, чтобы похудеть. Святая Четыредесятница имеет иной смысл: он заключается в том, чтобы благодать вошла в сердце человека, чтобы человек избегал греха, чтобы человек поборол грех и страсти, убивающие его душу, получил просвещение от Бога и таким образом стяжал Царствие Божие. Наряду с телесной борьбой, наряду с соблюдением поста необходимы укрепление от Бога и присутствие Божие.

Мы получаем друг у друга прощение, чтобы через прощение и покаяние Святой Дух Божий вошел в наше сердце, пребыл с нами, отверз наши очи и привел нас к осознанию своей греховности, дабы мы обратились к Богу и испросили отпущения наших грехов. Если вся эта брань не приведет нас к испрашиванию отпущения грехов, если она не приведет нас к благословенному состоянию покаяния, значит, эта брань не принесет никакого плода. Взращивает и очищает человеческую душу только покаяние.

Именно в покаянии заключается духовный труд великой Четыредесятницы. Пост, бдения, множество служб, поклоны, стояния, чтения — все, что мы делаем в этот период, имеет своей целью умягчить наше сердце. Мы трудимся на этом поприще поста с большой решимостью, без робости. Тот, кто страшится, никогда ничего не достигнет: нерешительный человек не имеет части в Царствии Божием. Тот, кто страшится, полагает, что его духовные достижения зависят от его собственных сил, — забывает о силе Божией, забывает слова апостола Павла, который говорит: Все могу в укрепляющем меня Христе (Флп 4, 13). Именно с таким настроем мы должны совершать духовный подвиг великой Четыредесятницы, «как львы, дышащие огнем», по словам Иоанна Златоуста. Подобно львам, испускающим пламя и дым, наполненным силой и стремительностью, — с такой же силой и мы должны духовно трудиться в благословенный период Великого поста. Мы не должны бояться, не должны робеть, не должны думать, что у нас ничего не получится. С нами Бог, и Он нас не оставит. Покажи Богу свое намерение — и получишь от Него силу совершить дело своего спасения.

Но дело спасения не ограничивается только постом. Если у нас не получается поститься в соответствии с установлениями Церкви и мы по благословению своего духовного отца совершим снисхождение к нашей телесной болезни и слабости, то это не так страшно. Кто может помешать нам смиряться и каяться? Не нужно телесных сил, не нужно быть молодым, сильным и зрелым, чтобы иметь смиренный дух, чтобы не осуждать, чтобы не грешить, чтобы сердце было сокрушенным и пребывало в благодати смирения. Все мы, молодые и старые, больные и здоровые, можем иметь эту благодать покаяния в сердце, рождающуюся из смирения. Это и есть наша цель.

Именно этого хочет от нас Бог. Мы сможем этого достичь, если освободимся от уз страстей, от греха. Пост — вот первая ступень, ведущая нас к тому состоянию мужественности и храбрости, которое разрывает узы греха, чтобы нам впоследствии продолжать свою духовную брань с большим рвением и дерзновением. Нам нужно отбросить злобу, лукавство, все, что затмевает образ Божий, и главным образом стяжать святое смирение. Смиренный человек может каяться, может молиться, получать здоровье души и тела, в то время как гордый не может покаяться. Гордый человек не может понять, в каком состоянии он находится; ему кажется, что он не нуждается ни в Боге, ни в ком другом. Он никогда не ощущает свою вину, никогда не ощущает себя виноватым, что ему нужно попросить прощения у своего брата. Он считает, что всегда прав. В действительности он пребывает во тьме отсутствия Бога. Бог живет в сердцах грешных, но смиренных и кающихся. В гордом же человеке Бог никогда не живет, и никогда не дает ему благодать. Гордым людям Бог противится. Он — противник гордости и эгоизма. Так что давайте в это благословенное время решимся наряду с телесным подвигом поста принести еще более глубокое покаяние.

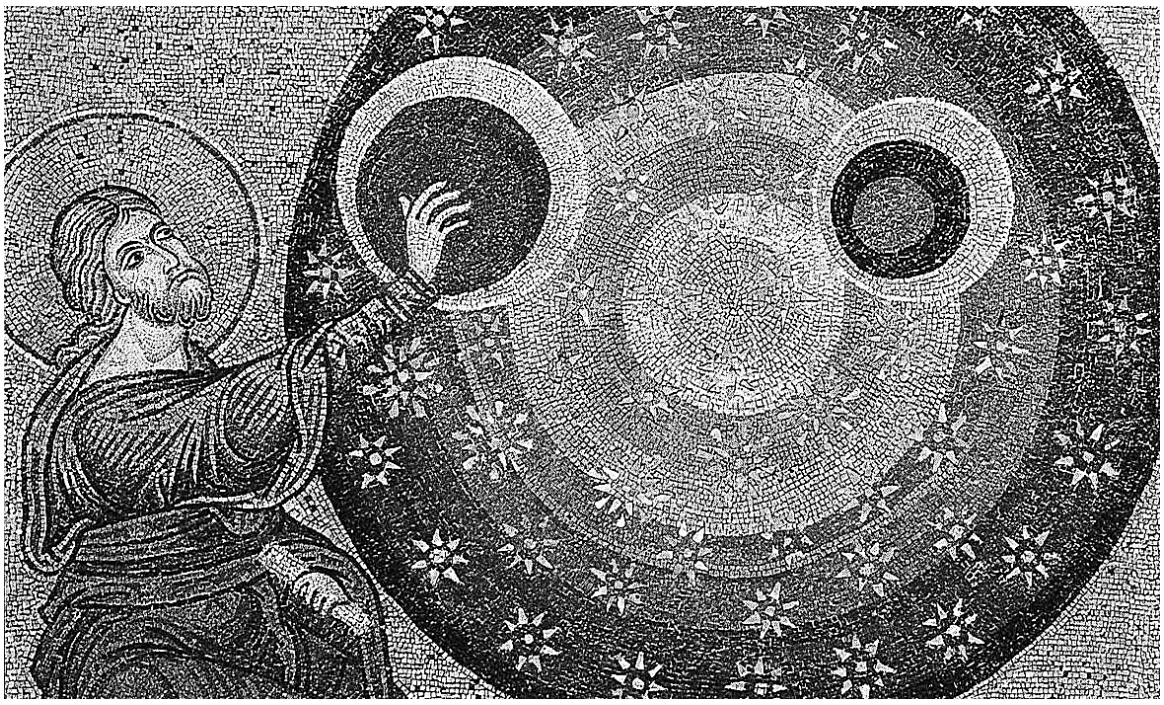
Постараемся обрести это благословенное и блаженное состояние покаяния, стяжаемое плачем перед Богом. Бог придет в наше сердце, чтобы утешить и возвестить нам о Своей любви и о нашем спасении.

В Церкви мы не живем ложными утопиями, мечтаниями и морализаторским благочестием. В Церкви мы познаем Бога. Бог здесь среди нас, и человек призван ощутить Бога как самый великий опыт своей жизни. Доказательством этому являются все те святые, которые ощущали присутствие Бога. Тогда мы будем по-настоящему детьми Божиими, детьми Церкви, будем действительно христианами, в которых воплотилось Евангелие и принесло плод, преобразив наше существо, сделав его храмом Святого Духа, избранным сосудом Божиим. Да сопутствует нам всегда эта благодать покаяния, особенно же в это благословенное время Святой, великой Четыредесятницы. Получая прощение друг у друга, попросим Бога Своей благодатью и силой Честного Креста благословить нас, покрыть нас, укрепить нас, чтобы с радостью, решимостью и великим мужеством, подобно бегунам на беговой дорожке, мы продолжили духовную брань святого поста и сподобились сладости присутствия Бога в наших сердцах. Православная Церковь всегда на первое место ставит любовь к Богу. Любовь означает личное отношение, личное соединение человека с Богом. Для достижения этой любви у нас есть богослужения, бдения, молитвы, коленопреклонения, умная молитва, молитва по четкам. Учение и Евангелие Христово — это инструменты и средства, приводящие нас ко Христу. Церковь говорит об одном Лице, о Христе, а не об идеалах. Когда мы поймем, что именно это Лицо является сердцем Церкви, ядром любви и нашего бытия, тогда мы многое поймем в Церкви. Церковь совершает брак между человеком и Христом. Песнопения, чтения и весь дух великой Четыредесятницы и Страстной недели бьют по сердцу человека, чтобы разрушить его черствость и бесчувствие, дабы оно обратилось к поиску любви Христовой.

Митрополит Лимассольский Афанасий

Бог – это Тот, о Ком у нас не возникало бы никаких вопросов, если бы мы не были грешны, если бы мы не выпали из Рая, как птенец выпадает из гнезда, – тогда всё было бы по-иному, и Бог не был бы проблемой. Сейчас для нас Бог – это проблема и вопрос. Есть ли Он?

БОГ – ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ



А если есть – то где Он? А если есть и где – то какой Он? Что я должен Ему? Что Он должен мне? Тысячи вопросов возникают у человека. Но этого бы всего не было, если бы мы не согрешили, если бы грех не затмевал наши очи. Мы должны сознаться в том, что все сложные, заковыристые вопросы о Боге сложны именно в силу нашей греховности, помраченности нашего ума. Помрачен ум человеческий, ослаблена воля человеческая, задерган человек, он дезориентирован, он сейчас думает одно, а через полчаса – совершенно другое.

Бог – это первая и высшая реальность. Спросите себя, что для вас реально. Реален стол, на который я опираюсь руками. Реальна книга, которую я могу читать. Реален электрический свет. Реальны стены, которые я не могу пробить рукой, а если столкнусь с ними, то отскочу. Реальна масса вещей, относящихся непосредственно ко мне: реален крест на моей груди, реальны волосы на моей голове… Но Бог намного более реален, и если мы не чувствуем этого, то в силу того, что мы согрешили и отпали от благодати. Все согрешили, и все лишены славы Божией.

Бог – это жизнь сама по себе. Жизнь – это не хлеб и не вода, не цветок распустившийся, не ребенок родившийся – это всё проявления жизни. А жизнь сама по себе есть Бог, и Он есть первая и главная реальность. И эта простейшая истина только потому нам не является очевидной, что мы, к сожалению, являемся детьми согрешившего Адама и помрачены грехом и в разуме, и в воле, и в чувствах.

Возвращение к Богу происходит у человека очень длительным, сложным путем. Человек страдает. Потому что человек не только homo habilis – «человек умелый», не только homo sapiens – «человек разумный», не только homo erectus – «человек прямоходящий». Человек еще и homo passus (от passion – страдание, страсти) – «человек страдающий». И одно из характерных состояний человека – это его постоянное страдание: либо внешнее, либо внутреннее, а чаще всего – и то, и другое. Он страдает, потому что он живет неестественной жизнью, страдает от того, что живет вне Источника жизни, он оторван от Него. Если угодно, это как телефон, у которого садится зарядка, и он пищит: «Срочно подключите меня к зарядному устройству. Я оторвался от источника питания, моя батарея садится…» И красным огоньком сигнализирует, что еще немножко – и он отключится. Так и у человека. А Источником жизни, Жизнью самой по себе, Жизнью по имени «Ехайе» (еврейское Яхве означает «Тот, Кто есть») является Бог. И мы бы не сомневались в Нем, если бы не было греха и диавола, и всех наших личных грехов, и наших ошибок, и проч., и проч.

Мы все находимся в том печальном состоянии, которое очень хорошо описывает Тютчев:

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь
выносит…
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней
не просит…

Мы умираем от безверия, мы умираем в отрыве от Источника жизни, наша батарея пищит: «Еще немного – и я погасну…» Розетка рядом. Вилка есть, и есть зарядное устройство. Есть Церковь, есть Таинства. Но мы не прибегаем к этому из-за гордости и потому, что сомневаемся в бытии Божием и в действенности этого Источника питания.

Так что вопрос о Боге – это не праздный вопрос. Это вопрос теоретический и философский, это вопрос бытийный. Это вопрос жаждущего о том, где вода. Если человеку, который в пустыне хочет пить, сказать: «Воды я тебе не дам, но вот ее формула – H_2O», это будет издевательством. Если современному человеку сказать, например, что Бог есть, но не привести его к Богу – это будет издевательством. «Где Он есть? А почему я болен, почему я беден, почему от меня ушла жена, почему болеют мои дети, почему мой отец умер?.. Почему??? Где ваш Бог?» Так что нужно дать человеку благодатный опыт переживания Божественной реальности. Вот для этого существует Церковь.

Без Церкви заводить разговор о Боге бесполезно, потому что все остальные говорят о Боге, а Церковь являет Бога, но являет через праведников, через богослужения, через Таинства, через своих святых. И наша боль сердца, наша тревога, наши переживания как раз о том, чтобы люди искали Бога и находили Его. Об этом говорил и апостол Павел в одном из своих проповеднических трудов: в книге «Деяний» передаются его слова о том, что Господь Бог от одной крови расплодил по лицу земному множество народов и дал некую духовную задачу: «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17: 27–28). Недалеко от человека – существа нравственного, а человек – это нравственное существо. Таково его определение. Не просто ядущее, пьющее, прямоходящее, о чем-то говорящее существо, но это существо, которое задается вопросами: «Кто я?», «Откуда я?», «Куда я иду, и как я должен жить?» Такие вопросы задает себе только человек. Ни бегемот, ни жираф, ни антилопа, ни хомяк, ни крыса, ни воробей – никто больше не мучается вопросами экзистенции (существования – *ред.*). Только человек. Он спрашивает себя: «Кто я такой?» Он должен искать Бога, не ощутит ли, не найдет ли. Так что поиск Бога – это главная экзистенциальная задача человека.

Бог есть очевидная реальность, а человек есть парадоксальное бытие, любимое Богом творение, выпавшее из настоящей жизни и попавшее в область неких мнимостей – в королевство кривых зеркал. И заблудившееся в этом королевстве, и чувствующее свою великую муку и неудобство от нахождения в ненастоящей жизни. Кто чувствует свое пребывание в ложности, тот начинает думать и искать: где Ты, и почему я здесь? Кто Ты, Который создал меня? есть ли Ты? И эти жуткие вопросы, горячие вопросы рождают в человеке человека, и постепенно Бог открывается ему.

Бог есть высшая, чистейшая и не подвергающаяся сомнению реальность. Можно сомневаться в том, что вы видите меня, я вижу вас. Может быть, мы спим, может, это сон. В этом можно сомневаться. А вот в том, что Бог есть реальность, – сомневаться нельзя. Он есть жизнь, и истина, и путь, и Он есть реальность, помраченная для человека в силу того, что диавол сыграл с ним злую шутку, – а мы с этой шуткой согласились и назвали жизнью то, что жизнью не является. Поэтому поиск Бога – это поиск себя настоящего и поиск настоящего родника, из которого можно пить, вовеки не умирая.

Но я только начал разговор о Боге. Вообще говорить о Боге похвально, потому что Он здесь, Он слышит. Господь никуда не уходил, Он не далеко в небесах, Он рядышком, Он слышит наши слова, и да помажет Он наши слова Своей благодатью, чтобы они нашли отклик в сердцах слушающих. Да даст Он нам разум сказать больше и лучше о Нем. А, как говорит святитель Григорий Богослов, «помнить и говорить о Боге необходимее, чем дышать». Итак, Он есть жизнь, и Он есть первая и главная реальность.

Протоиерей
Андрей Ткачев

Знаешь, как ты поймешь, что обрел смысл жизни? Ты поймешь это, если у тебя будет спокойное представление о Боге, если будет сладкое ощущение Бога и ты и другим будешь передавать этот образ смиренного и благого Бога. Тогда ты постиг смысл и цель жизни.

Ищите бога во всём, что делаете

Другими словами, когда человек говорит о Боге, будто Он каратель, деспот, террорист, диктатор, и передает тебе Бога с нескончаемыми психологическими проблемами впридачу, – то этот человек еще не понял смысла жизни: он не знает, что значит жизнь, и не знает, Кто такой Бог.

Когда ты обретаешь смысл и цель жизни, тогда вкус в твоих устах меняется – через Святое Причастие он становится слаще, в сердце твоем меняется представление о Боге, ты по-другому говоришь о Боге детям; если ты постигаешь смысл жизни, тогда дети чувствуют, что сердце их услаждается. Когда ты говоришь о Боге, а другие чувствуют такое, словно напоролись на кактус с колючками, тогда ты еще не постиг, каков Бог, какова жизнь и каков смысл этой жизни.

Старец Порфирий говорил, что когда он был молодым – а мы, естественно, все проходим через это, – то у него было очень суровое представление о Боге: Он был хорошо к людям расположен, но очень суров. И когда кто-нибудь шел исповедаться к нему, то он читал книгу с епитимиями и всеми строгими вещами, и ему казалось, что Бог именно таков, и он точно так и должен делать: отругать, отхлестать, строго наказать. И говорит:

– Я делал это с добрым намерением, потому что думал, что Бог таков. Такое представление у меня было о Боге. И я стал замечать, что люди от меня уходят. Я звал их на исповедь, а мне отвечали: «Хорошо, батюшка, хорошо, когда сможем, придем! Благословите!» И уходили. И я сказал себе: «Ну, дитя мое, что же тут происходит? Я хочу дать им Бога, но что-то я не так понял!» И понял это после того, когда соприкоснулся с людьми и услышал их боль, немощи, грехи; не только грехи, но и то, почему они их совершали. Вопрос не только в том, чтобы кто-нибудь сказал тебе, что он сделал, но и почему он это сделал, что его заставило сделать это.

– Знаете, что я сделал тогда? – говорит старец. – Я стал сочувствовать им и понял, что Бог сострадателен, милосерден, смирен. Он и справедлив, но другой сам почувствует справедливость и захочет для себя наказания, воспитания или епитимии. Не мое дело – пугать людей Богом.

Дай Бог, чтобы мы поняли это до того, как состаримся, потому что если не поймем этого, то потеряем и детей своих, потеряем и тех, о ком думаем, будто помогаем им в вере.

Когда ты обретаешь смысл в жизни, ты пытаешься приобрести брата своего, по силам своим делая малую жертву и проявляя снисхождение с целью приобрести его душу. Вопрос в том, чтобы мы молили Бога просветить нас, это и будет значить «я обрел смысл жизни».

Вы часто говорите своим детям об очень хороших вещах, но сами показываете, что эти вещи еще не усладили вас, не смягчили, даже вас самих не успокоили. Что ты говоришь мне о Боге, если сама еще не нашла в жизни ничего для Бога! Если ты целый день нервничаешь, руки всегда дрожат от волнения! Как ты убедишь своего ребенка, когда он видит, что ты сама не нашла смысла в жизни с Богом? Нужны не слова, а любовь на деле, личный опыт и чтобы свет исходил из твоей души.

Поэтому я прошу вас найти Бога во всем, что вы делаете. Каждый день, там, где вы есть, существует Божия благодать. Бог повсюду, мы можем найти смысл и цель жизни в любой момент, в который Бог прикасается к нам. И если научимся, чтобы Он всегда прикасался к нам, то Бог коснется нас, и когда мы приступим ко Святой Чаше. Один человек спросил меня:

– Батюшка, я столько раз причащаюсь, но почему же не чувствую, что становлюсь Христом, – я не понимаю этого. Чувствую, что причащаюсь хлеба и вина, и ничего другого не чувствую! Я ответил ему:

– Дорогой, это не волшебная палочка, чтобы ты почувствовал Господа в тот же миг, когда подойдешь к царским вратам: нужно предварительно почувствовать Его во всякое мгновение своей жизни.

И в кафе со своей женой, и когда ты за рулем, и когда кормишь детей, и когда идешь на работу, и когда готовишь, и когда моешься, и когда делаешь всё остальное. Когда ты почувствуешь Христа и смысл жизни, когда ощутишь цель в каждом обыкновенном моменте, тогда Святое Причастие будет вершиной, будет завершением любви, начинающейся с нашей повседневности.

К сожалению, мы религиозные люди, но только на час, пока не закончится святая Литургия, какая-нибудь беседа или лекция. Потом мы идем домой, снимаем нарядную одежду, надеваем повседневную, но, к сожалению, вместе с ней надеваем и другое – повседневное поведение и не удерживаем любовь и ощущение смысла в наших повседневных отношениях. Это тайна счастья, которую Бог ожидает увидеть, – не для Себя, а для нас. И которую дети ждут увидеть на ваших лицах, потому что дети видят всё, знают, насколько мы правдивы, ребенок понимает это на тысячу процентов:

– Мой отец, может, и не церковный человек, но гораздо искренней и чувствительней. Мама целыми днями читает мне проповеди, а отец ногой не ступает в церковь, но я его больше люблю! Потому что он честнее, правдивее, искренней!

Это страшно, но ребенок ощутил это.

Перед нами простирается путь, который мы должны пройти: тем, кто вне Церкви, надо приблизиться к Церкви, а кто в ней – тем по-настоящему войти внутрь, потому что мы не там. Я надеваю черную рясу, у меня и борода есть, и я делаюсь священником, но такой ли я священник, каким меня хочет видеть Бог? Я это имею в виду.

Архимандрит Андрей
(Конанос)

Телесная, душевная и даже духовная боль появилась в жизни человека по попущению Божиему. Но приносит она не только страдания. Очень часто она положительно влияет на нашу жизнь, изменяя и наше поведение.

ЗАЧЕМ МЫ СТРАДАЕМ

Конечно, философствовать и богословствовать о страдании легко. Несравненно тяжелее претерпевать его, правильно переносить боль, если приходится каждодневно испытывать ее. И человеку, самому не познавшему, что такое боль, говорить о боли очень дерзновенно. Но я думаю сейчас о наших братьях, во всех уголках земли страдающих телесно, душевно и духовно.

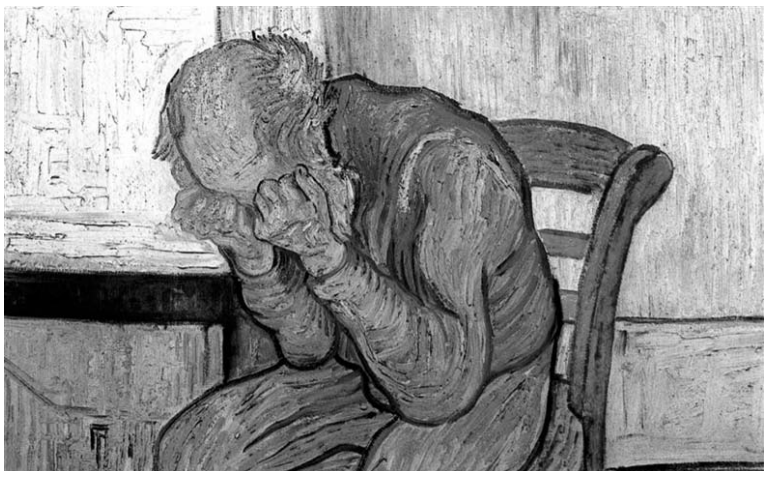
Обычно телесно страдают от различных болезней, голода и злоключений. Душевно же страдают от гонений и клеветы, от недостатка любви и когда на нашу любовь не отвечают те, кого мы любим, от неисполненных желаний, от болезней и смерти любимых, да и по множеству иных причин. Духовно страдают христиане, любящие Бога и человека, когда они с сожалением видят, как люди своими грехами «огорчают» Бога и уничижают Его образ и подобие – человека.

Почему же боль и страдание появились в жизни людей? Конечно же, не по благоволению Божиему! Но по попущению Его, когда человек из-за своего эгоистического преслушания оказался вдали от Источника Жизни и своего Создателя. Потеряв радость и безболезненность существования в Царствии Божием, человек оказался в ином состоянии: истинная Жизнь сменилась жизнью, подверженной тлению, покрытой плотными облаками смерти, греха и страстей, не пропускающими света.

Но вот вопрос: а благотворно ли страдание? В этом новом для человека состоянии, думается, смерть и боль стали своего рода благостным фактором, как, несомненно, и другие, например кожаные хитоны, которыми Господь покрыл первозданных, когда они вынужденно покидали рай. Эти хитоны служили первозданным неким утешением в их изгнании. Смерть же положила предел злу, в противном случае зло было бы безсмертным на земле.

Боль телесная сообщает, что тело человека одолевает какая-то болезнь и нужно предпринять соответствующее лечение. Врачи знают, насколько действие боли – благо. К тому же боли различного происхождения помогают нам обрести чувство нашей тленности, дающее нам познание нашей ограниченности, которое избавляет нас от любого вида самообожения. Боль подталкивает к размышлениям о том, как идет наша жизнь, помогает направить ее к ее правильному центру – Богу-Троице. Боль очищает от «примесей» нашу любовь к Богу, помогает любить Его безкорыстно, любить не за какие-либо Его дары (например, здоровье, семейное счастье и т.д.), а именно Его Самого. Вспомните Иова: многострадальный, но обладавший терпением, крепким, как алмаз, он безропотно переносил болезни и другие тяжкие страдания – и доказал этим, что любит Бога как Личность, а не Его дары и благодеяния. Он любил Бога равно горячо и в благоденствии своем, и когда, покрытый язвами, оказался на гноище, и когда были убиты все десять детей его.

Нередко боль научает нас правильно относиться к нашим ближним, которых в благоденствии своем мы порой гнушаемся или же обижаем, заставляя страдать от нашего эгоистичного поведения. Ведь часто только когда разражается катастрофа – следствие нашего бездумного погружения в



греховные наслаждения, которое мучительно переживается нашими ближними, – мы наконец-то понимаем всю зловредность греха.

Очень часто люди, страдая от тяжкой болезни, очищаются ею, подобно золоту в горниле, обретают свое подлинное лицо, отбросив все ложные маски, славословят Бога за целительный дар боли, даже если их недуг неисцелим. Людям же духовно зрелым страдания помогают достичь высших духовных состояний, и, пребывая на этой высоте, они способны утешать и поддерживать множество страждущих душ. В пример я приведу вам блаженного старца Паисия, который с радостью принял тяжкую болезнь – рак, мысля, что миряне получают утешение, когда видят, как монахи болеют. И эта ужасная болезнь стала для старца благословением.

А что же такое болезнь с богословской точки зрения? Из уст тяжко страждущего человека часто вырываются восклицания, рожденные в глубине его души: «Почему, почему, Боже мой?!» Мне кажется, мирского, человеческого ответа на это «Почему?!» нет и быть не может. Потому что ответ только таков: соучастие Бога в нашей боли и нашем страдании. Крест Христов! Мы верим в Бога распятого, униженного, смирившегося перед Своими мучителями. На мечети Омара в Иерусалиме имеется надпись: «Да не говорит никто богохульства, что Бог имеет сына!» Между тем недалеко от этой мечети – сама Голгофа, где Христос пострадал за всех нас. Мы, христиане, нисколько не стыдимся верить в Бога «вочеловечшася, распятого за ны и воскресшаго». В Бога, Который от безкрайней любви стал причастен нашей немощи, облекся в тленную и страстную человеческую плоть, чтобы ее соделать безсмертной. А в Бога недоступного, закрытого в Самом Себе, необщительного, мы не верим, такого Бога мы не чувствуем и не принимаем. Однажды одна ученица гимназии сказала мне: «Я удивляюсь Сократу, принявшему с философским безстрастием смерть, но Бога я люблю – за то, что Он принял смерть в человеческом естестве!» Давайте не будем забывать слова: «Боже мой, Боже мой, вскую оставил Мя еси?»

Божественную чуткость к любой боли, от которой страдает вся тварь, приобретают люди Божии. Они сопереживают ей в каждом ее проявлении. Однако следует иметь в виду, что сопереживание святых всему созданию не похоже на буддийскую инертную симпатию – оно было деятельным участием в страдании брата. Так, авва Агафон желал найти какого-нибудь прокаженного, чтобы отдать ему свое здоровое тело, а самому облечься в его больную плоть.

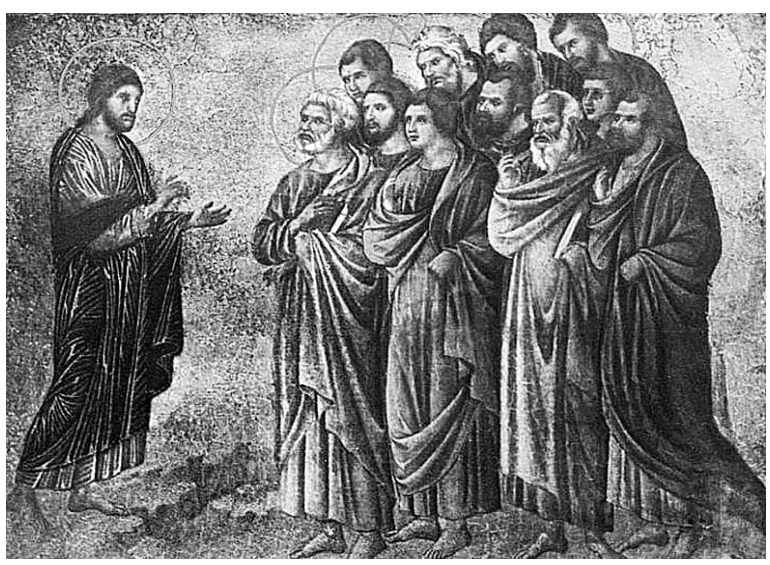
Но всё же боль и страдание остаются для нас тайной, «погруженной» в неизмеримую глубину человеческой свободы. В этой жизни нам только лишь «отчасти» приоткрывается эта тайна. Когда же наши очи очистятся, тогда уже все ясно «узрим». А пока давайте с уважением, вниманием, пониманием и братской любовью войдем в положение каждого страждущего брата и помолимся Распятому Господу нашему, чтобы Он ниспослал Свою благодать, силу и научил правильно и с достоинством переносить все скорби и болезни, которые попустит любовь Божия в этой временной жизни – на нашем пути на небо.

Архимандрит Георгий (Капсанис)

Некоторые современные христианские общины, в частности протестантские, не признают Предание. А что такое Священное Предание, и как оно соотносится со Священным Писанием? Какое место занимает Священное Предание в Православии?

ПОЧЕМУ МЫ ЧТИМ СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ?

Надо прямо сказать, что само библейское откровение научает нас тому, что, если человек изучает Библию вне традиции, он общается не со словом Божиим, а со своим субъективным пониманием этого текста. Так, например, апостол Петр пишет: «И долготерпение Господа нашего почитаем спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал нам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и не утвержденные к собственной своей погибели превращают (то есть искажают. – прот. О.С), как и прочие писания» (2 Пет. 3: 15–16). Как видим, сама Библия предупреждает нас, что есть две категории лиц, которые общаются со Священным Писанием «к собственной своей погибели»: невежды и не утвержденные. Кто такие невежды? Это, может быть, крещенные, но не наученные люди. Кто такие не утвержденные? Это, скорее всего,



и не крещенные, и не наученные. Потому что Церковь называется и «есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3: 15).

Каждая из этих групп людей, читая Библию («невежды и не утвержденные»), общается не со словом Бога, а со своим субъективным пониманием этого текста. Вот почему, когда Господа Иисуса Христа спрашивали, как спастись, Он иногда отвечал вопросом: «как читаешь?» (Лук. 10: 26).

Читать Библию можно поразному. И в книге Деяний святых апостолов описывается, что ехал один человек, евнух, и читал пророческую книгу, и в дороге к нему присоединился апостол Филипп, который спросил его: «Разумеешь ли, что читаешь?». Евнух был умный человек и потому ответил: «как могу разуметь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8: 31).

Действительно, должен существовать критерий, который помогает нам в постижении библейского текста. Потому что если десяти разным людям раздать по Библии, через год мы получим десять пониманий одного и того же текста. И критерием к постижению библейского откровения является Священное Предание. В 1-м послании к Коринфянам апостол Павел пишет: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держитесь предания, которое приняли от нас» (11: 2). Во 2-м послании к Фессалоникийцам: «Твердо держитесь предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2: 15).

Совершенно очевидно, что Священное Предание первично, а Священное Писание вторично. Святитель Иоанн Златоуст в своей книге «Беседы на Евангелие от Матфея» пишет: «По настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа, и чтобы, как те исписаны чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом. Но так как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем. А что первый путь был лучше, это Бог показал и словом и делом. В самом деле, с Ноем, Авраамом и его потомками, равно как с Иовом и Моисеем, Бог беседовал не чрез письмена, а непосредственно, потому что находил их ум чистым. Когда же весь еврейский народ пал в самую глубину нечестия, тогда уже явились письмена, скрижали и наставление чрез них... Но так как с течением времени одни уклонились от истинного учения, другие от чистоты жизни и нравственности, то явилась опять нужда в наставлении письменном. Размысли же, какое будет безрассудство, если мы, которые должны бы жить в такой чистоте, чтобы не иметь и нужды в Писании, а вместо книг представлять сердца Духу, – если мы, утратив такое достоинство и возымев нужду в Писании, не воспользуемся, как должно, даже и этим вторым врачевством» (Беседа 1-я).

И, действительно, мы видим: Авель знает, как правильно приносить жертву «от первородных стада своего и от тука их» (Быт. 4: 4), хотя, совершенно очевидно, он никогда не читал книгу Левит (в которой содержатся законы о жертвоприношениях). Ной знает, какие животные чистые, какие нечистые (см.: Быт. 7: 8), – он тоже никогда не читал Пятикнижие Моисея. Авраам знает, что такое десятина, когда дает десятину Мельхиседеку, царю Салима (см.: Быт. 14: 20); Иаков знает, что такое десятина по обету – по обещанию Богу (см.: Быт. 28: 22).

Как мы видим, с древнейших времен истина Божия передавалась от отца к сыну или непосредственно Господь Сам собеседовал со Своими избранниками.

Священное Предание не только помогает нам правильно понимать Священное Писание, но авторитет самого Писания зиждется на авторитете Предания. Кто нам сказал, что Евангелие от Матфея написал Матфей? Кто нам сказал, что Евангелие от Марка написал Марк? Кто нам сказал, что посланий апостола Павла должно быть 14 – не больше и не меньше? Церковь на основании древних преданий установила, какие книги Ветхого Завета и Нового Завета – канонические, а какие – второканонические или даже апокрифические, не заслуживающие права находиться в библейском своде. И Церковь уничтожила многие ложные гностические апокрифические евангелия и на основании Предания создала библейский канон в том виде, в каком мы его имеем. И, признавая библейский канон, вольно или нет, но даже сами протестанты признают Священное Предание, а в Писании сказано: «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая [вода]?» (Иак. 3: 11). Если кто-то признаёт канон Библии, пусть признает и другие каноны Церкви. А если он сомневается в любом из канонов древней Церкви, тогда он должен сомневаться и в каноне Священного Писания, потому что, действительно, из одного источника не может течь сладкая и горькая вода.

Православные христиане изучают Библию по истолкованиям святых отцов, и такие святые отцы, как святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, блаженный Иероним Стридонский, блаженный Августин, блаженный Феофилакт, открывают перед нами горизонты настоящего постижения библейского текста, библейского откровения – то, что недоступно для человека, существующего вне традиции. Поэтому как в древности, так и теперь актуальным остается вопрос, который некогда задал Иисус Христос человеку, спросившему Его, как спастись, – Христос задал ему вопрос: «Как читаешь?»

Протоиерей Олег Стеняев

Священник Николай Булгаков о том, почему Господь попустил отрезание головы ребенка узбечкой-няней

«ДИАВОЛ ВЫСТУПИЛ УЖЕ БЕЗ МАСКИ В МИР»

Святые отцы говорят, что ни один грех не совершается без участия диавола. И тем более – такое страшное злодеяние, как жестокое убийство ребенка (Царствие ему Небесное!)

Насколько психически болен человек, совершивший это, каковы его мотивы, – дело второе. Главное – та страшная сила, которая постоянно действует в мире, которая стремится воздействовать на каждого из нас, на наши мысли, чувства, слова, дела. Эта сила почти воочию показала себя в нынешней трагедии. Она показывает нам себя во всех подобных, и даже худших случаях – например, когда происходят самоубийства. И это, думается, главный урок, который мы можем из этих событий извлечь (не приведи Господь им повторяться!)

Апостол предупредил нас: Мир весь во зле лежит (1 Ин. 5, 19). А святитель Феофан Затворник добавил: «И будет лежать». Еще в середине XIX века Гоголь написал, что «диавол выступил уже без маски в мир». Действует он в этом мире лишь настолько, насколько Господь попускает ему действовать.

Господь постоянно хранит нас от всякого зла – всех по-разному, кому как полезнее – в зависимости от нашего отношения к Богу, от решимости творить добро и противостоять злу, прежде всего в самих себе, идти ради добра на самые малые, а может быть и серьезные жертвы, стараться жить по совести. Хранит постоянно и всех вместе – ради праведников, которые всегда живут на земле, ради молитв и всего того совокупного добра, которое мы все-таки, хоть иногда, делаем.

Почему же Господь попускает совершаться таким страшным событиям – хотя, по Своей милости, лишь изредка? Чтобы разбудить нас, чтобы открыть нам глаза на жизнь, как она есть, чтобы мы меняли курс нашей жизни. Попускает тогда, когда менее сильные уроки мы не замечаем. Когда нужно напомнить нам, что мы не просто живем в мире, в котором добро «само собой разумеется», но добро требует труда, оно завоевывается. Что мы все – меж двух полюсов, меж Богом и диаволом, меж жизнью и смертью, и от нас требуется волевое предпочтение первого.

Наступили серьезные дни – дни подготовки к Великому посту. В Церкви читаются молитвы Постной триоди, мы просим: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Во Вселенскую родительскую субботу утром будем просить оставления грехов всех умерших – перед тем, как вечером будет вспоминаться Страшный Суд.

Помнится, как несколько лет назад в такой же вечер накануне недели Страшного Суда произошла трагедия в московском аквапарке. Причин можно было много называть, но и тут для нас важнее всего было духовное значение этого события.

Почему невидимый враг так злобится перед началом Великого поста? Потому что пост и молитва – это оружие против него непобедимое. Господь открыл нам эту духовную тайну: Сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом (Мр. 9, 29).

Давайте в эту субботу оставим все развлечения и начнем готовиться к тому времени, в которое каждый из нас, как ни в какое другое время года, призывается заняться своей душой. Ничего лучшего мы не внесем в мир.

Священник Николай Булгаков, член Союза писателей России

Многие православные могут рассказать, как Ангел-хранитель уберег их от опасного шага, спас, когда грозила опасность, охранил в трудной ситуации, подсказал, как правильно поступить. Его голос иногда слышен столь же реально, как голоса тех, кто с нами рядом. Но даже когда он вроде бы «молчит», но мы неожиданно поступаем не так, как собирались, противореча своим желаниям, – нас ведет он, наш помощник и оберегатель, – Ангел-хранитель. Вот одна из многих историй об этом.

«ПОПРОСИ ПРОЩЕНИЯ!»

Бадри рассказывает:

– Мой отец погиб во время Отечественной войны. Я очень переживал то нищее положение, в котором находился, и решил стать карманником. Ехал я как-то в трамвае, наметил себе одного раззяву. И вот-вот бы вытащил его бумажник, если бы не один священник. Он сидел и не сводил с меня глаз. Я ждал, пока он отвернется, но он продолжал пристально на меня смотреть. В конце концов взял меня за руку, и мы вместе вышли на остановке.

Когда мы остались наедине, он вложил мне в руку бумажную купюру, перекрестил меня и сказал: «Пусть не оставляет тебя твой Ангел-хранитель». «Какой еще Ангел-хранитель?!» – закричал я, вырвал руку, что было силы ударил священника по щиколотке и бросился наутек.

Вернувшись домой, почувствовал себя больным. Потом три дня пролежал с высокой температурой без сознания.

Все это время от меня не отходил мальчик, одетый в белое. Он клал свою прохладную руку на мой горячий лоб, и я чувствовал облегчение.

Я попросил: «Не уходи от меня». – «Как же я уйду от тебя? Я твой Ангел-хранитель. И тогда буду с тобой, когда другие тебя покинут. Но если защищу тебя, ты тоже должен мне помочь».

Потом добавил: «Когда поправишься, пойди и извинись перед тем священником…»

Выздоровев и снова начав ходить в школу, я вернулся на то место, где мы «расстались», и стал расспрашивать людей. После долгих поисков я все-таки нашел того священника. Он сразу меня узнал.

«Меня послал к вам мой Ангел-хранитель, чтобы я попросил прощения», – сказал я, отводя глаза.

Может, я бы и не решился сейчас рассказать эту старую историю, если бы не один недавний случай. Я уже разменял шестой десяток, когда попал в аварию – свалился на машине в ущелье и несколько дней пролежал без сознания в реанимации. Удивительно, но факт: все это время я видел около себя того самого светоносного мальчика, который за столько лет нисколько не изменился….

Мария Сараджишвили

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

4 марта Пятница. 16:00 Молебен Божией Матери в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).

5 марта **Вселенская родительская (мясопустная) суббота.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.

6 марта Воскресенье. **Неделя мясопустная, о Страшном Суде.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. **Заговенье на мясо.**

7 марта Понедельник. Седмица сырная (масленица) - сплошная. 17:00 Вечерня. Утреня.

8 марта Вторник. **Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

11 марта Пятница. 16:00 Молебен Божией Матери в честь Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

12 марта Суббота. Всех преподобных отцов, в подвиге поста просиявших. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

13 марта Воскресенье. **Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чином прощения.

14 марта Понедельник. **Седмица 1-я Великого поста.** 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

15 марта Вторник. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

16 марта Среда. 8:50 Исповедь. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

17 марта Четверг. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

18 марта Пятница. 8:50 Исповедь. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Молебный канон вмч. Феодору Тирону и благословение колива. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие.Утреня.

19 марта Суббота. **Вмч. Феодора Тирона. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная»** *(служба перенесена с 15 марта).* 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

20 марта Воскресенье. **Торжество Православия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебное пение Недели Торжества Православия.

21 марта Понедельник. 17:00 Великое повечерие. Утреня.

22 марта Вторник. **40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

24 марта Четверг. 17:00 Великое повечерие. Утреня.

25 марта Пятница. **Свт. Григория Двоеслова, папы Римского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас). Великое повечерие. Утреня.

26 марта Суббота. **Поминовение усопших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

27 марта Воскресенье. **Свт. Григория Паламы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-час. Чинопоследование Пассии.

31 марта Четверг. 17:00 Исповедь. **18:00 Таинство Елеосвящения (Соборование).**

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т. д. Телефон священника: ***8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66.*** *Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.*

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»
Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется безплатно
Издается на пожертвования

Учредитель вестника:
Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Наши реквизиты: Свято-Тихоновский приход в г. Обнинске, ИНН: 4025001589 КПП: 402501001 Р/с: 40703810658060020189 Воронежский филиал ОАО «МДМ БАНК», г. Воронеж БИК: 042007730 К/с: 30101810700000000730

Редактор: протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск, Кончаловские горы, телефон: (484) 394-75-15 E-mail: hram_st@obninsk.ru www.hram-st.obninsk.ru